

О. Фауст

СВЯЩЕНСТВО КРЕСТА И ВОСКРЕСЕНИЯ

Молитвенные чтения

О. Фауст

Сияние Креста и воскресения

Strahlen vom Kreuz und der Auferstehung

Andachten von
O. Faust

О. Фауст

Сияние Креста и воскресения

Молитвенные чтения

Одесса
Христианское просвещение
2013

**STRAHLEN VOM KREUZ UND
DER AUFERSTEHUNG,
O. FAUST**

BBK 86.37
Ф-28

О. Фауст

Сияние Креста и воскресения: [перев. с нем. Кабацкий Д.] — Одесса: Христианское просвещение, 2013. — 40 с.

В доступной форме раскрываются смысл и действие Христова Креста и воскресения в жизни верующего, суть сораспятия со Христом и благословения, которые дает Крест тому, кто берет его.

Для широкого круга читателей.

Издатель:

Evangelischer Missionsdienst **LAV** – **LEHRET ALLE VÖLKER** e. V.
Евангелическое миссионерское общество «Научите все народы»
Postfach 154, D-74348 Lauffen a. N., Deutschland Tel.: 07133-75 27
International: 0049-7133-75 27

E-Mail: lav@lehret-alle-voelker.de
Homepage: <http://lehret-alle-voelker.de>

© 2022¹ – Евангелическое миссионерское общество «Научите все народы»

© “Христианское просвещение”, 2013

Содержание

Иисус, и только Иисус	7
Только Крестом	12
Спасение является уникальным и завершенным	16
«... Тем более спасемся жизнью Его»	19
Основная позиция веры	22
«Да будут все едино...»	28
Прощение грехов — это дар!	33
«Я живу, и вы будете жить!»	36

Это произведение написано девяносто лет назад проповедником
О. Фаустом. Родился он в Восточной Пруссии, но много лет
прожил в Швейцарии. Язык произведения соответствует стилю
того времени. Изложенное в брошюре «Сияние Креста» не
потеряло своей актуальности и сегодня. Мы надеемся, что это
произведение послужит благословением для многих.

Иисус, и только Иисус

«Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Коринфянам 2, 2).

Я желаю, чтобы многие дети Божии стали участниками полноты благословения Креста. Однако большинство людей не ходят в Его свете, не позволяют Распятому судить все их существо, *а потому и не знают того обилия благословений, какое таит в себе Крест.* Помилованию всегда предшествует суд. Кто не умирает с Христом, не может и жить с Ним.

Приводимые ниже мысли из молитвенных чтений подобраны с целью помочь нам больше утвердиться с Христом в Его смерти и в Его воскресении.

Нам крайне важно *приобщиться к Кресту, позволить Кресту главенствовать в нашей жизни.* Ибо, если мы и признаем в нашей жизни отдельные грехи, но при этом не стремимся к такому крестоцентричному образу мыслей, который может быть дарован нам только в правильном, живом познании Креста, мы никогда не выберемся из нашего бедственного состояния. Многие проблемы, возникающие между людьми, а также отсутствие взаимопонимания между детьми Божьими, многие скорби в личной жизни своими самыми глубокими корнями уходят в недостаток знания того, что нам хочет сказать и дать Крест. До тех пор, пока мы будем разбираться лишь с отдельными грехами, нас всегда будут поджидать новые грехи. *Необходимо наше согласие отдать под суд всю нашу жизнь.*

Если мы не заняли своего места у Креста, то пребываем под законом. Мы изо всех сил стараемся смастерить себе «крышу», которая защитила бы нас от святого Бога. Что Христос умер за нас, это мы знаем. Однако многие верующие все еще думают, что

Бога нужно каждый день умиловать своими делами благочестия. Не отдавая себе отчет в том, что делают, они пытаются дополнить совершенную жертву делами благочестия. В глубине своего сердца человек тайно радуется своим делам и проявлениям благочестия, хвалится ими, а не... крестом Христовым! Человек с удовлетворением констатирует, что определенные грехи у него из жизни исчезли, что он стал лучше, чем был прежде, а также лучше окружающих его людей. Однако, как дерево, которому обрубили лишь немногие гнилые ветви, каждый раз снова распускается, так и мы каждый раз переживаем все новые и новые проявления нашей ветхой сущности и ветхой природы в том случае, если мы еще не заняли нашего места у Креста и не знаем, что Христос для того умер, чтобы мы уже не жили во грехах.

Как только мы пытаемся оставить отдельные грехи, нас тут же поджидает опасность гордыни, опасность смотреть на других свысока, ведь им так далеко до нашего благочестия! Однако такое возможно лишь тогда, когда основа жизни у человека еще не изменилась, когда человек еще не может сказать: «Я сопричастен Христу». С какой легкостью мы вновь и вновь выходим из этого дарованного нам Крестом состояния! Мы знаем, что мы сделали благоугодными Богу чрез жертву Иисуса Христа и благочестивую жизнь. Поэтому обоюдоострый меч Слова Божия проникает вглубь нашей жизни, до разделения наших составов и мозгов, и говорит нам: «Вы оставили Христа, и хотите оправдаться законом; вы отпали от благодати». Если бы мы могли оправдаться каким-нибудь иным способом, тогда Христос умер напрасно. В таком случае Он мог бы не идти на эти страшные крестные муки. Павел, однако, говорит в пылу своей священной полемики против закона: «Я не отвергаю благодать Божию». Он не знает ничего, кроме креста Христова (Галатам 2, 21).

Всякая попытка благочестивым хождением чего-то достичь у Бога отнимает у нас все спасение и возвращает нам проклятие, поскольку этой попыткой мы замещаем жертву Христову нашими собственными делами. Ибо всякий, утверждающийся на делах, находится под проклятием (Галатам 3, 10). При таком законниче-

стве мы никогда не получим свидетельство о том, что Бог благоволит к нам. Прямые и честные среди нас знакомы с угрызениями совести и знают, что угрызения совести никакими стараниями и самоистязаниями угасить невозможно. Они говорят о том, что мы непременно столкнемся с чем-то вроде проклятия, как только начнем пытаться умиловить Бога нашими делами. Кто желает хоть что-то сделать для того, чтобы добиться милости у Бога, тот навлекает на себя это проклятие. Совсем иначе дело обстоит с тем, кто признает Крест как суд над всем нечестием и так называемым «добром» в человеческом понимании, принимает этот суд над собой и постоянно позволяет ему совершаться над самим собой; кто находится под милостью и живет только милостью Божией. Кто осознает свою полную духовную нищету и находит себе убежище в крестной смерти Иисуса, тому принадлежит полнота благоволения Божия. Бог смотрит на нас во Христе так, как если бы мы не совершили ни одного греха. Слово Отца «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» сказано также и о нас в том случае, если праведность Христова является нашим единственным покровом, если мы, так сказать, живем с Ним под одной крышей. Для чего нам еще нужны какие-то самодельные, дополнительные крыши? Так давайте же позволим Христу вывести нас из неприступного града гордой самоправедности и ввести в полноту спасения! Оно полное, но также еще и единственное.

Закон касается отдельных грехов; он говорит: «Ты должен делать то-то и не должен делать того-то!» *Крест же* выявляет нашу крайне испорченную природу. Крест клеймит нас как безбожников и врагов Бога (Римлянам 5). Каждое дитя рождается бунтарем. Как только мы покоримся этой истине и позволим ей посредством Креста показать нам, в чем конкретно мы являемся должниками пред Богом и людьми, мы перестанем защищать себя и признаемся Богу: «Да, я такой!» Мы должны признаваться в этом ежедневно, чтобы также ежедневно пребывать в благословении Креста. Необходимо соотноситься со смертью Иисуса. Крест упразднил нашу человеческую славу. На нем мы вместе с Иисусом погрузились в смерть. *Святой Дух постоянно старается пригвоздить нас к Кресту.*

Христос нас избавил также *от всякой необходимости пытаться* искоренить тот или иной грех из нашей жизни или сделать себя лучше. Кто делает такие попытки в своей жизни, тот все еще носит очки законничества, которое видит лишь отдельные грехи, а не общую испорченность и неисправимость нашей природы. Чтобы познать, кто мы и какие мы, мы должны смотреть не на себя самих, а на Распятого. С Ним мы пригвождены к древу проклятия. Там распято мое «я». *Крест — единственное истинное мерило истинной сущности человека.*

По этой причине всякие попытки самоисправления мы должны оставить как абсолютно тщетные. Верой должны мы принять, что наше «я», которое доставляло нам столько бед, смертью Иисуса казнено. Только смертью Иисуса избавляется человек от своего враждебного Богу «я», а не собственными попытками освящения, какими бы серьезными они ни были.

«Людей креста» очень легко узнать по их поведению в обществе. Они больше не жалуются: «Как нехорошо со мной поступили! Как несправедливо!» Они не огорчаются, когда с ними поступают несправедливо. Если мы что-то делаем, то прежде всего для себя. Мысли тех, которые верой не распяли себя со Христом, всегда вращаются вокруг их «я». У таких людей руки всегда к чему-то протянуты, они хотят и жаждут очень многого. Они так жаждут, чтобы их почитали и любили. ... *В то же время «люди Креста» имеют полномочия свыше.* Они — отдающие. Они черпают силу из другого мира. Такие люди ходят в собрание не только для того, чтобы получить благословение для себя. Они идут не только туда, где могут встретить лишь приятных для них людей, которые к ним благожелательно настроены. К сожалению, и среди детей Божиих часто можно встретить таких, которые ищут только такого общества, в котором им приятно и комфортно. «Черную работу» пусть делает кто-то другой. Кто не приобщился к Кресту, всегда оказывается духовно обделенным. Но именно так и должно быть, ибо это полезно для таковых. Однако Господь Иисус нуждается в таких, которые осуждены, разорены судом. Практически это можно назвать смертью.

Теперь мы лучше понимаем сказанное слово: «А я не желаю хвалиться, разве *только* крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Галатам 6, 14). В чем слава Креста? В том, что Бог нас, полностью виновных, из одной только милости оправдал Кровью Иисуса (Римлянам 4, 4-5). В том, что мы теперь принадлежим такому Богу, Который оправдывает безбожных! В этой славе Креста велик один лишь Бог, человек же — мал. Крест есть место нашего суда. Там мы распяты вместе с Христом как враги Бога и бунтари против Него. Любить Бога — значит сказать вместе с Павлом: «Я сораспялся Христу» (Галатам 2, 19).

По своей природе мы прокляты — эта истина должна проникнуть в нас, дойти до мозга костей наших. И нас, как проклятых, поражает стрела суда и пригвождает к Кресту. И отныне должны мы ходить по этой земле как осужденные. Ведь мы ничуть не лучше других людей, как и ничуть не лучше себя прежних. Поэтому мы должны спуститься со всех своих высот на землю к остальным грешникам, которые, подобно блудному сыну, расточили всё. Когда в нас попадет стрела суда Креста, в нас не останется ни грамма добра. В свете Голгофы даже наши самые лучшие дела будут выглядеть плохими.

Мы должны входить в спасение все глубже и глубже с каждым днем. Совершенное Иисусом Христом спасение подобно большому чудесному капиталу; однако что нам будет пользы от него, если мы им не воспользуемся? Нам необходимо непрестанно совершать суд над самими собой и принимать спасение.

И тогда глаза наши начнут все более и более открываться на то богатство милости, которое дано нам благодаря благовестию Иисуса Христа, и притом распятого!

Только Крестом

«А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Галатам 6, 14).

Крест имеет для нас такое важное значение потому, что Бог сделал его господствующим символом для веков времен — прошлого, настоящего и будущего. Он имеет силу влиять на настоящее, обратную силу влиять на прошлое, а также силу простираться в будущее. Крест охватывает время и вечность. Под Крестом мы имеем в виду, конечно же, не крестообразное древо, а Распятого. Из Откровения 13, 8 и 1 Петра 1, 19-20 мы видим, что еще прежде основания мира закланный Агнец уже присутствовал в замысле Бога. А Откровение 5, 9-13 сообщает нам, что Иисус будет открываться нам как закланный Агнец Божий всю вечность, и мы новыми языками будем воспевать Голгофский подвиг искупления из вечности в вечность. Когда мы возвещаем о Христе распятом, нам на помощь приходит Святой Дух. Он представляет пред нашими глазами образ Господа Иисуса, как бы среди нас распятого. Мы нашими открытыми глазами веры должны увидеть, что наши грехи возложены на Распятого. Его святое Тело приняло наказание суда за все наши грехи и преступления. Бог поступает со Своим Сыном так, будто Сын виновен во всех этих грехах. Праведник умер за неправедных. В смерти этого Праведника заключена и наша смерть, ибо написано: «Если один умер за всех, то все умерли» (2 Коринфянам 5, 14).

В вышеприведенной цитате Павел говорит: «...которым для меня мир распят, и я для мира». Говоря «мир распят», Павел подразумевает мир, в котором мы живем, окружающий нас безбожный мир. Иоанн говорит: «Не любите мир! Ибо все, что в

мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек». Мы, будучи детьми Божиими, имеем в себе Божие семя, нечто от непреходящего мира, а потому подчинены также и законам горнего мира.

Когда Крест господствует в нашей жизни, он определяет и наше отношение к самим себе и к миру. О нашем отношении к миру говорит Павел: «...которым для меня мир распят, и я для мира» (Галатам 6, 14). Он хочет сказать, что между верующим и миром стоит Крест, поскольку все сферы жизни заражены грехом и требуют применения очищающей силы Креста. Благодаря же спасающей силе Креста мы можем обрести новое, удобное Богу отношение к себе самим и к миру.

Сами по себе мы всегда *сообразуемся* с этим миром! Все, что во мне не было спасено и обновлено, является маленькой частичкой мира. Крест же дает мне новое отношение к окружающему меня миру, как и к тому, что во мне этим миром еще является. Иисус говорит: «Отвергнись себя». Стань на позицию самоотречения.

Иисус говорит: «Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником». Эти слова предполагают глубокие перемены в образе жизни. Кто может им следовать? Всякий, для кого полная испорченность грехом собственной природы стала невыносимым бременем; всякий, кто стал испытывать отвращение к человеку как к всецело и неисправимо испорченному существу; кто с радостью и благодарностью смотрит на Крест как на свое орудие казни! (Римлянам 6, 6). Ныне, когда Крест пролил свой свет на нашу неисправимую испорченность, как можем мы продолжать любить себя и держаться своей природы? Разве не должны мы, находясь в этом свете Креста, прильнуть к нему с поклонением и благодарностью как к единственному средству спасения от нашего эгоизма и порабощенности греху? Кровь Иисуса поддерживает эту нашу отделенность от нашей ветхой природы, которую мы ненавидим и от которой отрекаемся. И наше отношение к самим себе начинает все больше напоминать отношение Петра к Господу,

которое он выразил при своем отречении от Него такими словами: «Я не знаю Этого Человека».

Место у Креста полностью лишает меня права притязать на что-либо для себя самого. Как только этот свет воссиял в сердце Павла, с самоволием в его жизни было покончено. Теперь он уже не мог сам решать, что ему делать, как это было раньше. Кто отказывается вступить на путь самоотречения, тот жесток к самому себе; как правило, мы жестоки не к себе, а к другим. Необходимо относиться с недоверием ко всему, что исходит из собственного сердца.

Крест упорядочивает межчеловеческие отношения. Отношения между людьми лишь тогда являются здоровыми, когда между ними стоит Крест, — в духовном смысле. Однако этого можно достичь только через боль и страдания. Мать должна отречься от ребенка, друг — отречься от друга. Крест всегда приносит боль и страдание. *Крест отдаляет людей на некоторое расстояние друг от друга,* тем самым приводя в норму отношения между ними. Обычно в этой сфере царит хаос. Человек одного боготворит, превращая его в кумира, а другого ненавидит, часто адской ненавистью. Сколько равнодушия, нелюбви и взаимного презрения еще присутствует среди так называемых верующих! А с другой стороны, сколько душевной привязанности у людей друг к другу! Здесь у Креста еще много работы. Кресту придется доставить боль еще не одному верующему, чтобы привести в норму отношения между ними. «Отныне мы никого не знаем по плоти», — говорит Павел во 2-м Коринфянам 5, 16. Таковым должно быть отношение к другим тех, которые заняли свое место у Креста. Кто прочно занял свое место у Креста, на того не действуют ни притягательно, ни отталкивающе природные качества других. У Креста видятся одинаково осужденными как привлекательные, так и непривлекательные для нас натуры. Крест не делает различия между какими-либо свойствами человеческой природы. На Кресте подвергается осуждению наша человеческая слава, однако в Кресте этом сокрыта и милость Божия для всех человеков. Поэтому нам нужно не уподобляться

другим в нашем отношении к ним. Мы перед всеми имеем один долг — долг любви.

Однако такого святого отношения к людям мы достигаем не без страдания. Крест и здесь, как и во всякой другой сфере, врежется глубоко в тело жизни. Он требует оторваться душой от одних, как бы болезненно это ни было, и прилепиться узами благочестия к другим. Только в таком состоянии душевной оторванности от них мы можем стать для них благословением.

Мы бесславим нашего Господа, когда необходимость порвать душевную привязанность к человеку вызывает у нас скорбь и сомнения. Крест должен стоять между нами и другими людьми, даже самыми для нас близкими и любимыми. И мы не должны бояться никакой боли! Преимущество свободного, лишенного привязанности отношения к людям является богатой наградой за эту боль.

Крест освобождает нас от самих себя, от других людей, а также и от всей собственности. Привязанность к земле проявляется у нас во всем. Однако когда мы становимся духовными людьми, принадлежащими другому миру, тогда Крест отдаляет нас также и от нашей собственности. *Сораспявшимся Христу больше ничего не принадлежит. Крест лишает нас всякого имущества.* Если и дает нам Бог земное богатство, то мы должны относиться к нему как к дару милости Его, то есть не держаться за это богатство всеми силами, а быть всегда готовыми в любой момент вернуть его Господу. Потеря этого богатства четко покажет нам, стоял ли между нами и имуществом Крест. Мы бесславим нашего Господа, когда начинаем сердиться и ожесточаться, как только что-то ценное для нас портится или разбивается. Здесь и выявляется отсутствие у нас крестоцентричности.

Печать Креста будет поставлена на всех, и таким образом будут отрегулированы также все сферы человеческих взаимоотношений.

Спасение является уникальным и завершенным

«Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Галатам 2, 21).

Спаситель прославляется в тех, кто уповает на Его совершенное Искупление. Это спасение настолько совершенное, настолько неповторимое, что дополнить его чем-либо невозможно — нет ничего, что я мог бы сделать для него своими усилиями. Мне остается только усвоить его себе! Я верой принимаю все, что Он для меня сделал, оставаясь при этом в тени Креста. Там только я спасен, причем не только от вины и грехов, но также и от всякого принудительного и похвального благочестия, которое в конечном счете также является грехом. Молитва и чтение Библии, служение и благотворительность, а также любовь ко всем являются дарами и призванием Божией благодати, которые не имеют ничего общего с заслугами перед Богом. Человек все это делает только потому, что является Его возлюбленным чадом, и это доставляет ему радость.

Спасение является совершенным. От нас зависит только одно: примем ли мы его, *падем ли на колени перед Распятым!* Все же как быстро может человек отойти от спасительного стояния в вере! Как быстро он может скатиться до наших обычных дел благочестия! Он так и норовит снова сделать что-то самостоятельно. Все, что я делаю с целью угодить Богу, а не по одной лишь той причине, *что я принят Богом через Иисуса Христа*, порочно. Кто-то читает Библию как Божие любовное письмо, а кто-то для того, чтобы понравиться Богу, считая, видимо, что никакого иного способа примириться с Богом и быть не может. Один молится, потому что молиться он *может*, то есть имеет такую привилегию; другой же

делает это без радости, принуждая себя к этому из рабского благочестия. Каким огромным благословением становится молитва, когда мы ее совершаем для того, чтобы лучше познать Господа, а не для того, чтобы подняться выше на ступеньку духовного роста! В последнем случае удвоение усердия в молитве не приведет к удвоению результата. Вспомните в этой связи притчу о фарисее и мытаре! Оба пришли в храм, чтобы помолиться. И при этом какой разной была их молитва, каким разным — их отношение к Богу! При этом один пошел в дом свой оправданным пред Богом, а второй — таким же, каким пришел. Наши упражнения в благочестии только тогда имеют ценность, когда мы их выполняем, *потому что уже благословлены*, а не для того, чтобы получить благословение.

Нет в душе человека более крепкой и неприступной крепости, чем самооправедность. Человек вновь и вновь пытается собственными усилиями, собственной религиозностью добиться у Бога чего-то. Вот почему фарисеи противились Спасителю, ведь Он рушил всю их религиозную систему. В каждом человеке есть такая неприступная крепость. Однако, как только человек выходит из этой своей неприступной крепости, он тут же срывается вниз с высокой горы своего благочестия и становится таким же, как другие — ничуть не лучше их, ничуть не выше их, ничуть не благочестивее их! Человек начинает понимать, что Иисус пришел и умер *для того, чтобы спасти грешников*. Если же такого опыта падения в его жизни нет, то он остается на своей мнимой высоте. И получается, что человек вроде бы уже столько лет обращенный, возможно, он даже проповедует Слово Божие, но именно он является причиной этого главного зла, которое, как раковая опухоль, распространяется на всю общину, — когда верующие становятся судьями, а не душепопечителями ближнему своему единоверцу, сидящему с ними на одной скамье!

Все зависит от того, поражает ли нас меч Креста. Если поражает, тогда мы не видим в себе ни толики добра. Горе нам, когда мы этот Крест самоосуждения не носим в себе постоянно, когда этот Крест не входит в нас с каждым днем все глубже и глубже! Враг же постоянно силится снова расшатать его, а потом выдернуть из нас, чтобы мы снова начали ходить с гордо поднятой головой и смотреть на себя

со снисхождением, а на других с высокомерием. Тот, кто попускает себе дойти до этого и снова отказывается занять место осужденного у Креста, постепенно и незаметно для себя сам лишает себя спасения. Тот же, кто признает себя проклятым, понимает, что Спаситель полностью завершил для него дело его искупления. Если мы не стоим на этой позиции самоосуждения, тогда наши глаза закрыты на исключительность дела Христова. Тогда мы будем всегда склонны к тому, чтобы дополнить спасение какими-нибудь своими делами.

Помню, как я однажды во время сбора пожертвований на миссию положил на тарелку банкноту в пять марок. Это было во времена моей юности. С внутренним удовлетворением, с особенным чувством довольства самим собой я подумал: «Так много сегодня никто не пожертвовал на миссию!» Эти пять марок для вечности потеряны. Только в вечности мы узнаем, что мы сделали из любви к Нему, что благодаря Ему, а что Христос в нас смог совершить. То же, что мы совершили из самодовольства, будет нам упреком и подпадет под проклятие.

В руках я своих ничего не несу,
С надеждой и верой прильнул я к Кресту.

Если мы в таком внутреннем расположении духа, с таким настроением будем ходить пред Ним, то заслуга Иисуса — спасение — будет для нас всегда доступна. Мы должны постоянно пользоваться ею, как утром, так и вечером. Она также дает нам освобождение от бремени, так как Его Крестом мы спасены от всех наших упражнений в благочестии, от всего религиозного принуждения. Только в тени Креста нисходит на нас благоволение Божие. Нам нужно ежедневно и ежечасно пребывать там. Только когда я обитаю со Христом у Креста, — в месте, где снизошло на Него благоволение Божие, — только тогда я наслаждаюсь вместе с Ним этим божественным благоволением.

То, что совершил Христос в нас и через нас, совершенно уникально. Его труд прославляет во времени и в вечности только Его, но никак не нас.

«...Тем более спасемся жизнью Его»

«Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Римлянам 5, 10).

Крест и воскресение неразрывно связаны между собой. Кто принимает Крест и верит в воскресение, тот в силу воскресения вступает в новую жизнь с Иисусом. Если мы избегаем Креста, то воскресение для нас закрыто. Мы не можем постичь Его славу и познать на опыте безмерность Его силы.

В смерти Иисуса мы умираем для ветхого мира, а в Его воскресении воскресаем для нового мира. Между одним и другим мирами стоит Крест. Наша жизнь — Христос! «Живет во мне Христос». Кто решается принять этот принцип верой, тот дает Христу возможность вселиться в него Своей жизнью.

Иисус пошел на смерть только благодаря вере в то, что Он воскреснет (Матфея 20, 18-19; Иоанна 12, 24-25). Хотя радость воскресения и не восполняет до конца всю тяжесть и муки Креста, но в ней — источник силы к победе.

В страданиях и воскресении Иисуса Христа сокрыт невероятный источник сил для нас, чтобы и мы могли идти по этому пути умирания и воскресения (Римлянам 5, 10; 8, 34). Мы должны пробудиться к осознанию этого. Когда мы, сораспинаясь Христу, так же *откажемся от всех притязаний на жизнь* (как и надлежит казненному, который не может ни в малейшей степени притязать на жизнь), тогда в воскресении мы *получаем право притязать на всю полноту и всеохватность жизни*. Сораспавшись Христу, мы отдаем себя самих в жертву лишь для того, чтобы в воскресении Господа Иисуса принять всю полноту Его. А необходимость расстаться с нашим ветхим человеком, от которого мы сами и другие

так настрадались, совсем не является жестокой по сравнению с этим потрясающим вынужденным признанием умирающего, в жизни которого не было сораспятия Христу: «Я всю свою жизнь искал только себя и, вот, сам с собой и остался». Со скорбью смотрит он теперь на неутешительный результат своей жизни. Со всем по-другому звучит признание человека, в жизни которого Крест стал господствующей силой: «И даже если бы я прожил еще тысячу жизней, я бы все силы, время и земные блага, какие даны были бы мне для каждой из них, снова с готовностью отдал бы Умершему за нас и Воскресшему! Он — источник невыразимого блаженства!» Из этого видно, какая это милость — оставить свое «я» на Кресте и жить в Иисусе Христе воскресшем! О, да познаем мы это превосходство жизни, сокрытой в воскресении, выраженное в словах «тем более», и да осуществим в своей жизни! Распятие и воскресение отделить друг от друга невозможно. Это — две стороны *одной* большой реальности спасения. Одну ее сторону можно постичь, только постигнув другую. Только силой воскресения человек может умереть, и только силой смерти Иисуса можно углубиться в жизнь воскресения. Жизнь воскресения может настолько пронизать своими лучами смерть, что можно и не заметить, что идешь на самом деле путем умирания. *Сила жизни Иисуса проявляется только тогда, когда мы веруем.*

Как мы *верою* приняли, что в смерти Иисуса заключена также и наша смерть, такой же *верой* мы должны принять, что в воскресении Иисуса заключено также и наше воскресение. Христос умер как Заместитель ветхого человечества и воскрес как Глава нового человечества. Разум, который помрачен, не может иметь здесь права голоса. Мы верим Слову Божию вопреки разуму и вопреки всякому опыту.

Павел говорит: «Мы пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Коринфянам 10, 5). Мы *веруем* в реальность спасения, засвидетельствованную Словом Божиим и подтвержденную Духом Святым, и ощущаем на себе его силу.

Только в верующих действует умерщвляющая сила Креста и оживляющая сила воскресения. «Да будет вам по вере вашей!», —

говорит наш Господь. Посему да оставим эту нашу столь глубоко в нас укоренившуюся веру в поражение! *До тех пор, пока мы будем смотреть на возможность поражения, это поражение будет нас постоянно преследовать. И наоборот, кто будет смотреть на Господа распятого и воскресшего, тот познает в своей жизни Его силу.* Если бы не было возможности не грешить, тогда евангелие было бы никому не нужно. Тогда мы были бы вестниками смерти, а не жизни.

Мы не должны смотреть на наше положение или обстоятельства, но всегда снова и снова должны возгревать в себе веру в то, что мы сораспялись Христу и с Христом воскреснем к новой жизни. Только с такой основной позиции мы можем делать шаги веры. У военных в строевой подготовке есть такое понятие как «*основная позиция*». Все упражнения выполняются из этой основной позиции. Из этого мы можем взять для себя аналогию. *Наша основная позиция* — это Крест. Мы полагаемся на Его жизнь дающую силу даже тогда, когда не видим еще никаких признаков жизни. Беда очень многих в том, что они колеблются и никак не могут твердо занять эту основную позицию.

Можно верить, надеяться, любить, укрепляясь этой жизнью дающей силой Креста. Она — движущая сила жизни. Мы движемся туда, куда *она* нас направляет.

Будем же накапливать эту силу!

Основная позиция веры

«Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Римлянам 6, 4).

Кто занял основную позицию веры, тот отучается заниматься самосовершенствованием. Очень опасно измерять пульс самому себе или другому.

Мы становимся на очень непрочное основание, когда наше спасение тем или иным образом ставим в зависимость от самих себя, от собственного опыта или конкретного состояния. По этой причине, чтобы наша опора была надежной, она должна находиться *вне нас самих*, вне нашей природы.

Такими опорами являются крестная смерть Иисуса и Его воскресение. У нас есть Христос — Вечная Скала, которая непоколебима. Наши чувства меняются, Он же пребывает неизменным. Спасение находится вне нашей личности, а потому оно также не зависит и от наших колебаний. Оно приводит нашу колеблющуюся, беспокойную жизнь в состояние покоя. Мы должны верить в спасение, не советуясь ни с нашим сердцем, ни с нашим положением, ни с нашим опытом! Оно дает нам опору и силу.

Когда мы так будем верить, тогда Святой Дух сможет более полно открыть нам смысл спасительного труда Христа и тем самым пустить в нашу повседневную жизнь потоки силы Христовой, сокрытой в Его смерти и жизни. Погружаться в смерть Христову значит позволять суду глубже проникать в сердце и глубже переживать суд Креста. Мы ни на миг не должны сходить с этого пути суда Креста, на котором мы все более и более убеждаемся в том, что в нас не живет ничего доброго. Мы виновны в смерти Христа и недостойны того, чтобы жить.

Кто боится внутренней скорби, вызываемой этим признанием, никогда не получит силу, которая дается углубляющему свое спасение. Многие потому не имеют силы для духовной жизни, что они признают лишь в общем, одним лишь разумом, что являются грешниками. Их жизнь и природа не преобразились. Никто не может жить жизнью спасенного на этой земле, если не предаст себя мукам суда. Тот же, кто принимает Крест, имеет силу и радость спасения. Укрепляясь силой воскресения, принимает он муки Креста и покорно отрекается от всего, что не славит и не чтит Господа.

Все более и более открывается нам неисследимое богатство Христово. Оно приходит от силы в силу, от победы в победу, от радости в радость. Всякий, кто участвует с Иисусом в смерти Его, познает и славу воскресения. Новорожденное Божие дитя можно уподобить ребенку, который из самой страшной нищеты и нужды вдруг становится наследником роскошного замка: он не может еще воспринять должным образом и оценить по достоинству все богатство доставшегося ему наследства. Ведь он пока увидел лишь только ту неизмеримо малую часть этого наследия, какая смогла открыться ему от пары лучиков света. Хотим ли мы всегда быть подобными такому ребенку? Разве не хотим мы возрастать до зрелого состояния, чтобы постепенно вступить во владение всем этим подаренным нам наследством?

Неисследимо богатство Христово (см. Ефесиям 3, 8). Так неужели же мы позволим, чтобы прошел напрасно, без углубления в это богатство Христово, еще хотя бы один день нашей жизни? Каждый день жизненные обстоятельства предоставляют нам массу возможностей для более глубокого проникновения Креста в нашу жизнь и соответственно для более глубокого нашего проникновения во славу воскресения. Да исполнимся мы нетленной жизни и да познаем безмерное величие державной силы Его (Ефесиям 1, 18-21)! Эта жизненная сила избавляет нас от всего того, от чего мы своими силами никогда бы не избавились, и приносит освобождение и облегчение утомленному сердцу.

Нет в мире силы большей, чем сила воскресения Иисуса. Верой каждый из нас должен соединиться с этой великой и дер-

жавной силой. В вере и осознании нашей немощи отдаемся мы действию этой силы, позволяя ей наполнить нашу жизнь до избытка. Когда мы доверим всё могуществу жизненной силы Иисуса, тогда она преодолет в нас все препятствия и недостатки и пропитает нас во всей полноте. Как видно из слов Иисуса, сказанных Им прежде страдания Своего, Он уже тогда зрел вечную славу (Матфея 20, 17-19; Иоанна 12, 24-25). Он принес Себя в жертву Богу вечным Духом. «...А если умрет (Крест), то принесет много плода (воскресение)».

Кто взором проникает в эту славу воскресения, в том умирает любовь к миру. Таковой оставляет все незначительное и все более и более полагается на эту жизненную силу Иисуса, которая будет вести нас до тех пор, пока не приведет к престолу, на котором восседает Сын Божий со Своим Отцом (см. Откровение 3, 21). Иоанна 17, 24: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною». Однако эта слава до некоторой степени должна быть открыта уже здесь, на земле. Иисус желает иметь таких последователей, которые проповедуют о Его богатствах миру и через которых Он может продолжать жить на земле (см. Исаия 53, 10).

Каждый такой последователь носит в себе жизнь и свидетельствует миру об этой непобедимой жизни. Поэтому он не боится ничего, что на него может обрушиться: ни трудных времен, ни торжества безбожников. Никакие нападки врага не могут лишить его непоколебимой радости и помутить очи его, с полной надеждой взирающие на пришествие Господа и установление Его Царства. Его победоносная вера коренится в силе воскресения Иисусова, и он с верою взирает на Крест, на котором великий Победитель одолел всякое господство врага. На Кресте Иисус явил Свою победу над силой тьмы (см. Колоссянам 2, 14-15). И ныне тот, кто в вере приступает к Кресту, становится непобедимым для сатаны. Сатана имеет власть лишь над сынами неверия, в которых действует (Ефессянам 2, 2).

Кто верит в победу Иисуса и относится к врагу как к побежденному, все козни его в жизни своей считая заранее об-

реченными на провал, жизнь того и в самых тяжелых и самых мучительных обстоятельствах будет свидетельством этой победы. Тогда темница превратится в храм Божий, и измученные и томящиеся в ней будут проповедовать славу воскресения. Их скорбь превращается в возможность распространять дальше эту всепобеждающую жизнь.

Благодаря воскресению Иисуса многие идут путем Креста, даже не осознавая того. Он уже перестал быть таким тяжелым.

Бог показывает каждому Своему чаду место у Креста, где он должен умирать вместе с Христом и где начинают действовать силы воскресения. Чтобы идти путем смерти, нам вовсе нет необходимости становиться мучениками в глазах всех. Жизнь каждого человека полна скорбей и трудностей. Потому и стремятся почти все изменить в своей жизни те или иные обстоятельства. Одни стремятся избавиться от одолевающих их болезней и немощей, другие сетуют на недостаток средств, третьи мечтают улучшить внешние условия жизни, четвертые страдают от недостатка дарований. Можно перечислить еще много чего другого, что воспринимается человеком как препятствие в жизни.

Наши тяготы потому воспринимаются нами как невыносимые, что мы верим, что заслуживаем лучших обстоятельств и лучшего обращения. В сораспятии же нашем Бог дает нам ясно понять, что мы не должны больше иметь ни малейшего притязания на жизнь. Как может тот, кого распяли на кресте, кто осужден и проклят, что-то еще требовать для себя? *Казнив себя сораспятием на Кресте, мы тем самым утратили всякое право на жизнь.* Эту истину нужно постоянно подчеркивать, так как она очень туго до нас доходит... И, глядя на мои обстоятельства в свете этой истины, я едва могу подобрать слова для выражения благодарности и хвалы милости Божией, которая для меня, недостойного, сделала столько добра. Один человек, которого очень сильно мучила бессонница, однажды сказал: «Если во время бессонных ночей ты еще можешь повернуться с одного на другой бок, благодари Бога за это. Может так случиться, что однажды ты уже не сможешь даже пошевелиться, и тогда тебе

останется только каяться за твою неблагодарность». Это правильная позиция веры. В свете Креста все является благословением. Благословением является слабое здоровье, малооплачиваемая работа, черствая корка хлеба, кусок ткани, прикрывающий наше тело, каждый вздох, который мы можем еще сделать и т.п.

Сораспавшийся Христу ничего больше не может требовать, а потому также и ни на что больше не может сетовать. Он лишь покрывает себя благодатью, которую дарит ему Господь. В жизни по благодати всех нас особенно привлекает тот удивительный факт, что любящим Бога все *содействует* ко благу. Таким образом, все наши обстоятельства превращаются в наших *слуг*, которые нам «содействуют», или, дословно, «служат» ко благу (Римлянам 8, 28). Всякое лишение, всякий недостаток чего-то, всякая вражда, всякая нужда, невыносимое окружение, даже сам враг душ человеческих со своим сонмом бесов могут служить нам ко благу, создавая возможности для преображения нас в образ Иисуса и формирования в нас Его агнчего характера.

Мы сможем стать агнцами только тогда, когда Крест будет господствовать в нашей жизни и определять наше отношение к самим себе и к миру. Когда дети Божии сетуют на свои обстоятельства, свою слабость или болезнь, этим они огорчают Бога. Они показывают этим, что не являются носителями силы жизни Иисуса. Мир сетует и выражает недовольство, так как не может иначе. Когда же к этому всеобщему ропщущему хору мира присоединяется голос из стана детей Божиих, ропот этот становится поистине великим.

В сораспятии происходит полное примирение: мы должны полностью примириться с нашим положением и обстоятельствами, в которые мы поставлены. И это примирение должно быть настолько полным, чтобы у нас не возникала даже мысль о том, что что-то могло бы сложиться в нашей жизни в этом мире иначе. Ведь я черпаю жизненные силы из божественного живого источника, а потому во всем этом мире нет никого, кому я мог бы завидовать.

И за это я могу быть только благодарен.

«Да будут все едино...»

«...Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоанна 17, 21).

Где царствует Крест, там проявляется и жизнь воскресения, и она в особенной степени будет видна там, где дети Божии пребывают вместе. Только в сораспятии можно достичь единства. Воля Отца в том, чтобы мы пребывали между собой в таком же единстве, в каком пребывает Отец со Своим Сыном (Иоанна 17, 18-23). Если бы эти слова не изрек Сам Господь, мы бы никогда не поверили, что такое вообще можно осуществить. Ведь и нам, и другим открывается совсем иная реальность, прямо противоположная этим словам. Недоброжелательство, неконструктивная критика, непримиримость, высокомерие, и т.п., ослабляют узы любви и мешают единству. Сколько тщетных попыток уже было предпринято искренними детьми Божиими, чтобы восстановить и укрепить эти ослабленные или разорванные узы! И когда кажется, что рана вот-вот исцелится, через некоторое время приходится констатировать, что это исцеление было лишь поверхностным. Старые раны вновь открываются и начинают кровоточить. И тогда, вздыхая от разочарования или даже отчаяния, задаешься вопросом: «Ну почему мы не можем пребывать в единстве любви?» Подобное положение возможно лишь там, где отсутствует суд Креста Христова. *Верующие должны собираться вместе только у Креста.* Только в сораспятии можно достичь единства. Все иные попытки достичь единства всегда будут обречены на провал. Они неизменно будут разбиваться об индивидуальный или групповой эгоизм.

Никогда единство не бывает результатом моего волевого усилия, или расположения моего сердца, или моей человече-

ской благосклонности. Что рождено от плоти, то плоть есть. Что бы мы ни делали, чтобы достичь единства, это всегда будет лишь первыми попытками, которые не могут привести к цели. Все, что берет начало в человеческом сердце, заранее обречено на провал. Единства достичь невозможно. *Единство дается.* Спасение приходит свыше. Благодарение Богу за то, что единство дается нам на Кресте. «Иисус умер, чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино». И что-то делать для этого с нашей стороны не нужно. Само собой разумеется, что если мы этих чад Божиих не принимаем, то вина на нас.

Так смертью нашего Спасителя осуществляется единство детей Божиих. Оно возможно лишь там, где смертный приговор принимают *все*, и где *все* имеют благословение жизни. Мы можем существовать только как осужденные на смерть. В смерти Иисуса мы все осуждены, более того — казнены. *Один за всех* был казнен! *Однако также* и правдой *Одного* *всем* человекам оправдание к жизни (Римлянам 5, 18).

Распятием Бог всех детей Божиих поставил в *равное* положение. Хотя иногда и может сложиться впечатление, что кто-то в чем-то превосходит кого-то, перед Богом все равны независимо от нравственных качеств, дарований или происхождения. Человек, соединяющий в себе все выдающиеся человеческие качества и достоинства, тем не менее, ни на йоту не будет превосходнее того, кто является воплощением всех ужаснейших грехов и пороков. Перед Богом мы все по природе своей равны. Потому-то суд Божий сораспятием на Кресте и может совершаться над всеми, что каждый в конечном счете не имеет в себе ничего доброго, ничего, что в очах Божиих имело бы значение. Если же я отношусь к моему брату или сестре во Христе как сораспятый вместе с ними Христу на кресте, тогда я не могу похвалиться перед ними никакими своими достоинствами. Голгофа всех делает равными. Дух Голгофы создает совсем иную атмосферу, которая является основной предпосылкой для мирной общинной жизни. Все находятся под грехом (Римлянам 3, 12-23).

Это и сближает ранее отчужденных друг от друга людей. Как правило, разобщение между людьми начинается с мира мыслей. Испорченность сердца нашего заставляет нас грешить против ближнего нашего словами и делами. Если Крест привел нас в состояние смирения, то наши мысли, слова и поступки все более и более будут подчиняться одной цели — *служению ближнему*. Мы уже не *требуем* любви от других, а все больше и больше ищем возможности проявить должную любовь к ним. *Крест превращает нас в должников*. Мы ощущаем свой долг перед другими, — долг показывать им словом и делом, что значит быть спасенными. Чем больше получаем мы света духовного знания, тем большими должниками мы становимся перед другими (см. Римлянам 1, 14). В этом положении должников нам также становится совсем не трудно почитать других высшими себя (см. Филиппийцам 2, 3). Бог открывает нам наши собственные темные стороны гораздо яснее, чем недостатки нашего ближнего. Это делает смирение для сораспявшегося внутренней потребностью, а не человеческим достижением. Как же радостно бывает, когда дети Божии относятся друг ко другу с услужливой любовью, когда человек не требует уже от ближнего своего любви, признания, внимания и прочего! *О, если бы мы жили в мире этом по-настоящему непритязательной жизнью!* Насколько облегчилась бы наша общинная жизнь, если бы мы относились друг к другу без каких бы то ни было притязаний и ожиданий, что кто-то должен проявлять к нам сострадание, заботу, постоянно думать о нас! Тогда мы уже больше не заявляли бы о своих правах на весь мир! Ведь именно такая настроенность сердца доставляет человеку больше всего скорби и недовольства. Когда у человека много желаний, но мало возможностей, это может буквально подорвать его здоровье. Сораспявшийся человек не имеет желаний. Когда же, наконец, поймут это дети Божии?! Когда уже Святой Дух окончательно доведет до нашего сознания, что казненный на Кресте не может ничего требовать! Если кто-то проявляет к нам любовь и делает нам добро, мы должны относиться к этому исключительно как к

Божьей милости. Каждое проявление дружелюбия, каждую минуту, которую другие братья и сестры тратят на нас, мы должны расценивать как незаслуженный подарок свыше и благодарить Господа за то, что Он так милостив к нам.

Тот, кто не сораспался Христу, неспособен понять всего этого. Его мысли гораздо больше заняты тем, что, как ему кажется, ему должны другие. Он всегда чувствует себя обойденным жизнью. Другие, по его мнению, всегда находятся в лучшем положении, чем он. Занимающие такую жизненную позицию — несчастные люди; их ничто уже не удовлетворит.

В смерти Иисуса я должен похоронить свою жизнь. Это звучит очень жестко, однако в этом сокрыто много славы. Иисус говорит в Иоанна 17, 22: *«Я дал им славу»*. Иисус полностью отказался от Своей жизни, принес Себя вечным Духом в жертву Богу, отдав Свою жизнь за нас. В этом — слава Агнца, и ее передает нам Иисус. Ни в чем так удивительно не проявляется красота Иисуса, как в Его самоуничижении, в Его самоотречении (см. Филиппийцам 2, 5-8, Исаия 53, 3-7). Эту красоту открывает нам Дух Святой, делая ее для нас вожденной. Если мы, сораспавшись на Кресте, умерли для старого мира и тем самым отказались от всякого проявления жизни ветхого человека, то мы одновременно силою воскресения Иисуса воскресли для этой славы Агнца. Эта слава и есть *наша новая жизнь*. Воля Божия в том, чтобы каждое дитя Божие вступило в эту новую жизнь, дарованную нам по милости Божией, и стало отражать славу Агнца.

Все неприятности, которые на нас теперь обрушиваются, будь то равнодушие или пренебрежительное отношение со стороны других людей, когда нас несправедливо заставляют нести тяжелые бремена или каким-либо иным способом проявляют свое негативное отношение к нам, — все это очень ценные возможности для того, чтобы еще больше жить жизнью Агнца. *Ведь слава Агнца и есть теперь суть нашей новой жизни.* В ней мы и должны упражняться. Где найдет Святой Дух сердца, в которые

Он может вложить эти истины о Кресте и сораспятии, там возникает само по себе, без особых усилий к тому, единство детей Божиих. Когда Крест занимает господствующее положение в общине детей Божиих, дети Божии обретают внутреннее единство. А где возникает такое внутреннее единство, там начинает проявляться видимым образом и кое-что из того, о чем просил у Отца Иисус в Своей первосвященнической молитве (Иоанна 17). Но вместе с тем необходимо отметить, что это внутреннее единство достигается постепенно, как и сораспятие. Необходимо ежедневно упражняться в служении другим, кротости, смирении и т.п. Однако Бог верен. Он даст достичь его искренно стремящимся к нему.

Наша душа насыщается, когда начинает соответствовать своему вечному предназначению — становиться подобными образу Сына Божия (Псалом 16, 15; Римлянам 8, 29-30).

Прощение грехов — это дар!

«И вас, которые были мертвы во грехах... оживил вместе с Ним, простив нам все грехи» (Колоссянам 2, 13).

Истинное единство и искреннее общение возможны лишь там, где люди друг друга постоянно взаимно *прощают*.

Колоссянам 3, 13: «...снисходя друг другу и *прощая* взаимно... как Христос простил вас, так и вы».

Ефесеянам 4, 32: «...но будьте друг ко другу добры, сострадательны, *прощайте* друг друга, как и Бог во Христе простил вас».

Особенно прекрасной и важной особенностью славы Агнца является *полная готовность прощать*. Христос нас простил настолько полно и абсолютно, что не вспоминает больше наши грехи (см. Евреям 10, 17). Когда человек не спешит с прощением, ожидая, когда к нему придет его обидчик, признает свои ошибки и попросит у него прощения, это с его стороны является ребячеством и показывает его духовную незрелость и убожество души. Мы должны держаться прощения Христова и с этих позиций прощать нашего ближнего так, чтобы очищать его, как самих себя, Кровью Иисуса. Необходимо просить, чтобы Кровь Иисуса покрыла и его, и нас самих, и прощать его еще прежде, чем он придет за прощением к нам. Кто не может так простить, тот поступает, как тот злой раб из притчи, который после того, как ему простили его долг, пошел к брату своему и стал душить его, требуя вернуть ему гораздо меньший долг (см. Матфея 18, 28). Мы каждый раз должны сопоставлять наш долг перед Богом в десять тысяч талантов с теми ста динариями, которые нам должен наш ближний, чтобы видеть (чисто бухгалтерскую) разницу! Наш долг занимает *много* толстых бухгалтерских книг,

тогда как долг нашего ближнего — *всего одну страницу* в этих книгах. Конечно, это сравнение несовершенно, зато какое оно сильное!

Кто постоянно помнит о своем огромном долге перед Богом, тот будет прощать всякое прегрешение, которым грешит против него ближний его. Он будет, образно говоря, *иметь всегда полные карманы прощения* и будет щедро рассыпать его во все стороны. И даже самый отъявленный негодяй не сможет заставить его изменить своему принципу, ведь обижаться и тяготиться оскорблением — это ребячество. Если кто-то судит меня, то если я принимаю суд Креста, я знаю, что никто не может осудить меня больше, чем я сам себя осуждаю пред Богом. И даже если то, в чем обвиняют меня, я не совершал, я знаю, что я на самом деле гораздо хуже, чем могут подумать обо мне мирские люди. Крест показывает нам, каким должно быть наше отношение и в этом случае. Однако, несмотря на то, что Крест заставляет нас примиряться с оскорблениями и болью, Бог все преобразует нам во благо. Скорби дают нам массу возможностей еще больше смиряться, чтобы лучше познать суть любви, служения другим и прощения.

Также хорошо было бы, если бы, когда нас осуждают, мы сами себя исследовали, чтобы выяснить, нет ли и на нас самих этого греха осуждения, и если есть, то нужно попросить прощения за это. Это также является проявлением природы Агнца. Просьба о прощении, как и само прощение, имеет большое значение для домостроительства общины. Это в большой степени способствует достижению единства. Мы сохраняем равенство с другими сораспятами на Кресте, когда показываем, что сами, *как и другие*, постоянно нуждаемся в прощении. То единство, которое Бог дал нам в жертве Иисуса Христа, достигается в народе Божиим только на этом пути, и только в этом случае молитва Иисуса (Иоанна 17) начинает исполняться. Никакие природные и никакие духовные качества не создают единство детей Божиих, равно как и никакие природные или духовные качества не могут помешать тому единству, которое главным образом да-

ется нам в сораспятии. Однако человек может своим поведением исключить себя из этого единства. И это очень серьезно. Слава единства принадлежит только Распятому, Который Своими смертью и воскресением невозможное сделал возможным.

В смерти Иисуса заложено для нас прощение всего нашего долга. И смерть Иисуса дает нам силу прощать наших ближних. Она также говорит мне, что мне никто ничего не должен. Наоборот, Крест Христов делает меня должником всех. Вот и в прощении я должен что-то отдать другому. Я — во всем должник моему брату. Я всем себя поработил. И я не хочу быть камнем преткновения никому... никому!

Силы для этого дает нам Крест. В результате этого достигается единство.

«Я живу, и вы будете жить!»

«...И найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа... чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Филиппийцам 3, 9-10).

На Кресте осуждена вся человеческая слава. Кто понимает это, смотрит на всякое величие и славу человеческую со всем другими глазами. И поэтому для него всякое самовозвеличивание и самообожествление осталось в прошлом. Необходимо от всего отречься. Кто так поступает, тот блажен, ибо смерть и жизнь — две стороны Креста, и сторона жизни — преобладающая. Ведь необходимо не только умереть с Ним, *но и жить с Ним.*

«Я живу, и вы будете жить... жалкой жизнью»: неужели *такой* смысл у этих слов? К сожалению, зачастую мы очень долго остаемся детьми с ограниченным горизонтом. Мы не понимаем, что значит *жить!* Кто не живет во Христе, не пребывает в Нем, в Его Царстве, тот не может не смотреть с вожделением в сторону мира. Именно по этой причине у нас столько мучений и терзаний, столько беспокойства. Источник всего этого один — эгоцентризм. Когда мы оставим все это, как и подобает осужденному на смерть, тогда только познаем всю истину этих слов: «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее». Все потерянное нами Бог возвращает нам с преизбытком. С нами Бог поступает так, как отец с блудным сыном, который после своего возвращения домой снова получил от своего отца все блага и жил с тех пор его богатством (Луки 15, 22-23). Как же теперь он ценил все, что имеет!

Только тогда, когда мы живем в богатстве, мы приобретаем спокойное отношение к вещам. И зачем нам жить в нашей нищете, когда нам открыт доступ к полноте богатств?

Однако, принимая такое евангелие, необходимо не забывать и о пути скорбей. Кто решился идти по этому пути, тот должен знать, что его ждет одиночество, что отныне он не может рассчитывать на понимание других. Многие, и даже дети Божии, понятия об этом не имеют. И сатана, этот заклятый враг Креста, который все испробовал, чтобы отвести от пути страданий и крестной смерти нашего Господа и Спасителя, также и в отношении нас предпримет все усилия, только чтобы мы не шли этим путем. Когда он нам показывает более легкий путь, как же быстро мы соглашаемся идти по нему! Наша плоть бежит со страхом от всего, что как-то связано со страданием. Она будет побуждать тебя снова начать искать чего-то *для себя*. Мир — союзник сатаны, так как последний находит в нашей плоти и крови себе союзника. В нашей плоти и крови находится престол сил тьмы. И как только мы снова начинаем потакать *нашим* желаниям, уступать нашим вожделениям, оправдывать самих себя в чем-либо, мы тут же отклоняемся от Креста. Сатана может вытерпеть даже то, когда мы произносим проповеди о нравственности. Когда же мы распространяем весть о Кресте, это уже выводит его из себя. Он спокоен, когда мы в наших молитвах изливаем наши личные горести и радости; когда же мы на Голгофе оставляем всякое притязание на жизнь, этого он уже не может понести, ведь такие люди становятся непобедимыми.

2 Тимофею 1, 8: «...но страдай с благовестием Христовым силою Бога», — так пишет Павел своему ученику Тимофею.

1 Петра 4, 12-13: «...но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете».

Путь, которым мы должны идти, есть путь страданий. Однако не о самих страданиях нужно думать, а о том, что мы *удостоились страдать*.

«Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий *почивает на вас*». Да, именно так: Дух Славы почивает на вас, Который и изгоняет всяких страх!

При этом решающее значение имеет то, какие у нас отношения с Духом Божиим. От этого зависит всё, ибо всё нам подается Святым Духом. Крест может оставаться в нас источником жизни только в том случае, если Святой Дух производит ее в нас и нам дарит. Также именно Святой Дух постоянно вводит реальность Креста в нашу жизнь, делая тем самым все необходимое, чтобы мы в воскрешенной жизни нашего Спасителя имели и свое воскресение. Святой Дух, Который есть Дух Славы, являет нам Господа Иисуса как жертвенного Агнца. Этим же Духом также Иисус был уготован к смерти (Евреям 9, 14). Также и мы только Духом Святым получаем право идти по следам Агнца Божия (1 Петра 2, 21; 4, 13-14). Он открывает нам тайну благочестивой жизни посреди страданий. Только через Него получаем мы свет, внутреннее понимание всего, что даровано нам в жертве Христовой. Наш разум и наши чувства получают силу от дыхания Святого Духа, Который открывает нам обильные источники силы, сокрытые в смерти и воскресении Христа.

А как я, как дитя Божие, ежедневно отношусь к присутствию Святого Духа? Это — решающий для каждого верующего вопрос, вопрос его жизни. *Необходимо почитать присутствие Святого Духа ежедневно и еженощно.* Почитаю ли я присутствие Святого Духа во всякое время и на всяком месте, или же только в церкви и на собраниях, в молитве или чтении Библии? Желаем ли мы жить в постоянном присутствии Святого Духа, будь то среди людей или в одинокой хижине? Только тогда, когда мы будем всегда и везде ценить Его присутствие, в нашу жизнь будут течь непрерывным потоком силы искупления. Если же мы в чем-нибудь на какое-нибудь время перестаем почитать Его власть, тогда нашу христианскую жизнь иначе, как жалкой, нельзя назвать. Ведь каждое оскорбление Святого Духа закрывает для нас источник спасения. Ведь всякое забвение спасительного подвига Христа, всякая попытка полагаться на себя и собственные силы оскорбляет Святого Духа, *Который желает, чтобы наше внимание постоянно было направлено на Воскресшего.*

Благодарение Богу, в Крови Иисуса Христа заключено прощение для всех наших грехов. И даже прежние оскорбления

Святого Духа она изглаживает. Будем же каждое оскорбление Святого Духа заглаживать силой Крови Иисуса и сознательно подчинять всю нашу жизнь и природу власти и водительству Святого Духа! Он будет шаг за шагом приводить нас от славы в славу и все яснее запечатлевать в нас образ Иисуса.

Просветившись таким светом, мы теперь обязаны не грешить против него. Увидев какую-нибудь истину благодаря свету, человек может проявить верность ей и начать поступать по ней. Или же может не проявить верности ей. Также он может сознательно или несознательно закрыться от ее света. Не потому ли снова теряется полученная благодать, что свет, который мы получили, опять начинает слабеть? Как чадо Божие, я не имею ровно ничего, чем могу распоряжаться по своему усмотрению. Святой Дух обязывает меня бережно и верно обращаться с тем светом, который мне подарил. Это наша обязанность пред Богом. Мы имеем в себе этот свет не для самосозерцания и мечтательных раздумий, а для того, чтобы мы дарили этот свет всем человекам.

Когда вашу душу переполняет радость жизни воскресения, этот результат сораспятия Христу, это означает, что вы имеете долг перед другими людьми. Вы испытываете блаженство, когда вам открывается возможность поделиться чем-то из того, что так переполняет ваше сердце. Печально, когда найти путь к сердцу другого не удастся. Мы не можем увидеть, как мучится человек в своей самоправедности, как терзается и страдает, иначе мы бы очень охотно ему помогли. Так Крест Христов делает меня снова должником перед другими.

Вы готовы жить в непрерывном общении со Святым Духом?

Тогда мы должны преображаться в тот же образ от славы в славу (см. 2 Коринфянам 3, 18). Божья благодать позволяет нам с каждым мгновением все более и более утверждаться в основной позиции веры –

в сораспятии и совоскресении со Христом.

Во 2 Коринфянам 5, 14 Павел говорит: «Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: *если один умер за всех,*

то все умерли... чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего».

Когда Духу Божию удастся открыть нам славу этой воскресшей жизни, тогда мы возносим просьбы и мольбы, которые Дух в нас поддерживает, чтобы в нашей жизни, в нашем теле больше проявлялась жизнь Иисуса (2 Коринфянам 4, 10-12). Таким образом, мы живем не без закона; но, по выражению Павла, мы *подзаконны Христу* (1 Коринфянам 9, 21).

Конечно, такое сокровище мы носим пока еще в глиняных сосудах. Дети Божии пока еще терпят скорби и страдания. Они все еще страдают от холода, стужи и жары. Мы часто испытываем страх; выдерживаем большое давление воздушного столба; все еще сходим телами нашими в могилу, однако даже здесь, на земле, мы уже знаем кое-что *о победе жизни*.

«Тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого

Иисуса Христа!»

Римлянам 5, 17

*«Благодарение Тебе, верное Сердце! —
Молится вся внутренность в нас, —
За то, что Ты в муках, боли и скорби
Совершил достаточно для нас!
Будем же превозносить Тебя всем сердцем,
И в вере всегда стоять,
Пока не воссияет день торжества,
Который навеки соединит нас с Тобой!*

СИЯНИЕ КРЕСТА И ВОСКРЕСЕНИЯ

О. Фауст

Перевод	Кабацкий Дмитрий
Корректурa	Фрунзе Светлана
Оформление обложки	Джевага Виктор

Издательство «Христианское просвещение».
65111, Украина, Одесса, просп. Добровольского, 152-а.

Подписано в печать 26.06.2013 .

Формат 84x108/32.

Книгу віддруковано з готових діапозитивів:

СПД Карпенков О. І.,

Свідоцтво про внесення до державного
реєстру видавців, виготовників і
розповсюджувачів видавничої продукції

ОД №21 від 4.04.2012 р.

E-MAIL: ODESSAHP@BREEZEIN.NET

Христианское просвещение, Одесса